

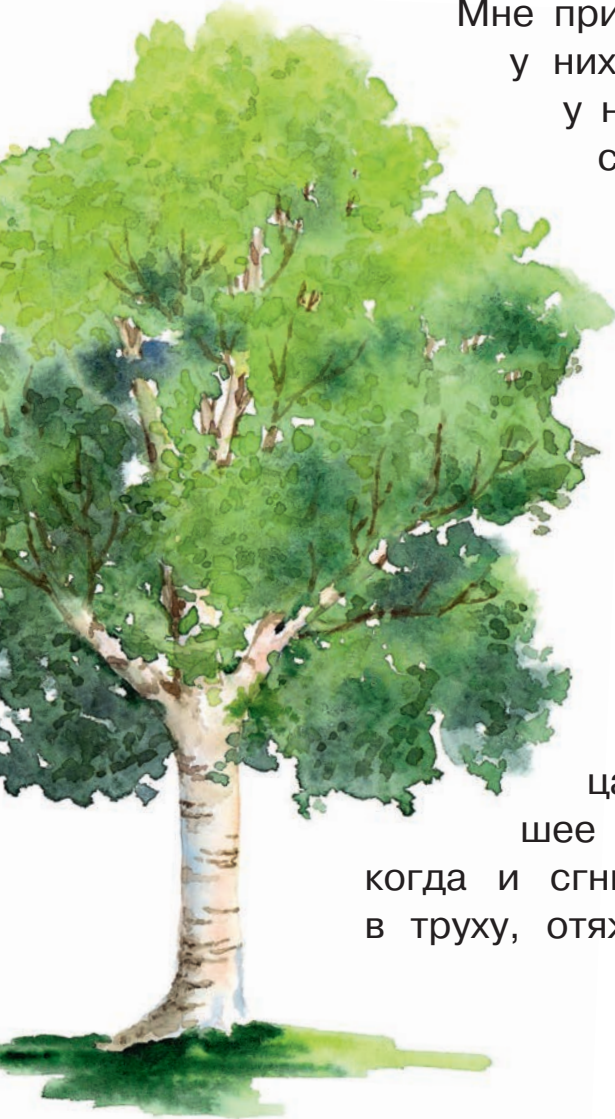

• Этажи леса •

У птиц и зверьков в лесу есть свои этажи: мышки живут в корнях, в самом низу; разные птички, вроде соловья, вьют свои гнёздышки прямо на земле; дрозды — повыше, на кустарниках; дупляные птицы — дятлы, синички, совы, — ещё повыше, на разной высоте по стволу дерева, и на самом верху селятся хищники: ястреба и орлы.

Мне пришлось однажды наблюдать в лесу, что у них, зверушек и птиц, с этажами не как у нас в небоскрёбах: у нас всегда можно с кем-нибудь поменяться этажами, у них каждая порода живёт непременно в своём этаже.

Однажды на охоте мы пришли к полянке с погибшими берёзами. Это часто бывает, что берёзы дорастут до какого-то возраста и засохнут. Другое дерево, засохнув, роняет на землю кору, и оттого непокрытая древесина скоро гниёт и всё дерево падает. У берёзы же кора не падает, эта смолистая белая снаружи кора — береста — бывает непроницаемым футляром для дерева, и умершее дерево долго стоит, как живое. Даже когда и сгниёт дерево и древесина превратится в труху, отяжелённую влагой, с виду белая берё-

Береста

за стоит, как живая. Но стоит, однако, хорошенько толкнуть такое дерево, как вдруг оно разломится всё на тяжёлые куски и упадёт. Валить такие деревья — занятие очень весёлое, но и опасное: куском дерева, если не увернёшься, можно здорово хватить себя по голове. Но всё-таки мы, охотники, не очень боимся, и когда попадаем к таким берёзам, то друг перед другом начинаем их рушить.

Так пришли мы к полянке с такими берёзами и обрушили довольно высокую берёзу. Падая, в воздухе она разломилась на несколько кусков, и в одном из них было дупло с гнездом гаечки. Маленькие птенчики при падении дерева не пострадали, только вместе со своим гнёздышком вывалились из дупла. Голые птенцы, покрытые пёрышками, раскрывали широкие красные рты и, принимая нас за родителей, пищали и просили у нас червячка. Мы раскопали землю, нашли червяков, дали им перекусить. Они ели, глотали и опять пищали.

Очень скоро прилетели родители: гаечки-синички, с белыми пухлыми щёчками и с червячками во ртах, сели на рядом стоящих деревьях.

— Здравствуйте, дорогие, — сказали мы им, — вышло несчастье; мы этого не хотели.

Гаечки ничего не могли нам ответить, но, самое главное, не могли понять, что такое случилось, куда делось дерево, куда исчезли их дети.

Нас они нисколько не боялись, порхали с ветки на ветку в большой тревоге.

Сероголовая
гаечка

— Да вот же они! — показывали мы им на гнездо на земле. — Вот они, прислушайтесь, как они пищат, как зовут вас.

Гаечки ничего не слушали, суетились, беспокоились и не хотели спускаться вниз и выйти за пределы своего этажа.

— А может быть, — сказали мы друг другу, — они нас боятся? Давай спрячемся.

И спрятались.

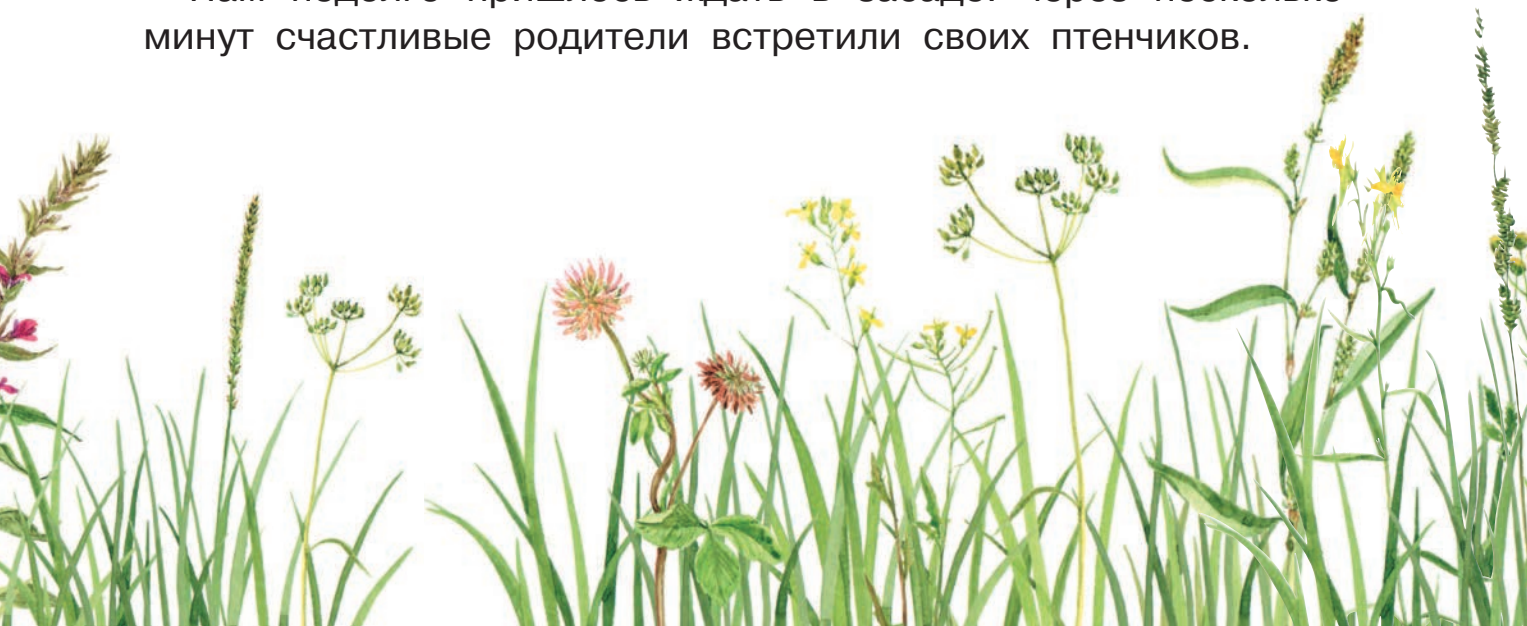
Нет! Птенцы пищали, родители пищали, порхали, но вниз не спускались.

Мы догадались тогда, что у птичек не как у нас в небоскрёбах, они не могут перемениться этажами: им теперь просто кажется, что весь этаж с их птенцами исчез.

— Ой-ой-ой, — сказал мой спутник, — ну какие же дурачки! Жалко и смешно: такие славные, и с крылышками, а понять ничего не хотят.

Тогда мы взяли тот большой кусок, в котором находилось гнездо, сломали верх соседней берёзы и поставили на него наш кусок с гнездом как раз на такую высоту, на какой находился разрушенный этаж.

Нам недолго пришлось ждать в засаде: через несколько минут счастливые родители встретили своих птенчиков.

• Дергач и перепёлка •

В середине лета и соловей и кукушка перестают петь, но почему-то ещё долго, пока не скосят траву и рожь, кричат дергач и перепёлка. В это время, когда всё смолкает в природе от больших забот по выращиванию малышей, выйдите за город после вечерней зари, и вы непременно услышите, как дергач кричит, вроде как бы телушку зовёт изо всей мочи: «Тпрусь, тпрусь». И вслед за тем перепёлка очень торопливо и отрывисто, похоже на слова: «Вот идёт», «вот ведёт».

Раз я спросил бабушку, как это она понимает: почему дергач кричит «тпрусь», а перепёлка «вот идёт, вот ведёт».

Старушка рассказала про это сказочку: «Дергач сватался весной к перепёлке и обещался ей телушку привезти. Наговорил ей, как они хорошо будут жить с коровушкой, молочко попивать и сметанку лизать. Обрадовалась

перепёлка и согласилась с радостью жить с дергачом, обласкала его, угостила всеми своими зёрнышками. А дергачу только это и надо было, чтобы посмеяться над перепёлкой. Ну, какая же, правда, у дергача может быть корова — одно слово дергач голоногий, бесштаный насмешник.

Вот когда смеркается и перепёлке ничего не видно на лугу, дергач сядет под кустик и зовёт нарочно корову: — Тпрусь, тпрусь! А перепёлка дождалась, — рада; думает, дергач и вправду корову ведёт. Хозяйственная она, перепёлка, радость радостью, а забота сама собой одолевает: нет у неё хлева, куда девать ей корову. — Тпрусь, тпрусь! — кричит дергач. А перепёлка беспокоится: — Вот идёт. — Вот ведёт. — Хлева нет. — Негде деть. Так всю ночь дразнит и беспокоит дергач перепёлку от вечерней зари до утренней.»

Перепёлка

Дергач (коростель) и перепёлка —
Разные виды птиц, но внешне они похожи.

ДЕРГАЧ

ПЕРЕПЁЛКА

КУРОПАТКИ

Родственники
перепёлки —
куропатки
и турачи.

Родственники дергача — бекас,
журавль, погоньш.

БЕКАС

СЕРЫЙ
ЖУРАВЛЬ

ПОГОНЬШ

• Беличья память •

Сегодня, разглядывая на снегу следы зверушек и птиц, вот что я по этим следам прочитал: белка пробилась сквозь снег в мох, достала там с осени спрятанные два ореха, тут же их съела — я скорлупки нашёл. Потом отбежала десяток метров, опять нырнула, опять оставила на снегу скорлупу и через несколько метров сделала третью полазку. Что за чудо? Нельзя же подумать, чтобы она чужла запах ореха через толстый слой снега и льда. Значит, помнила с осени о своих орехах и точное расстояние между ними. Но самое удивительное — она не могла отмеривать, как мы, сантиметры, а прямо на глаз с точностью определяла, ныряла и доставала. Ну как было не позавидовать беличьей памяти и смекалке!

Лисичкин хлеб

Однажды я проходил в лесу целый день и под вечер вернулся домой с богатой добычей. Снял с плеч тяжёлую сумку и стал своё добро выкладывать на стол.

— Это что за птица? — спросила Зиночка.

— Терентий, — ответил я.

И рассказал ей про тетерева: как он живёт в лесу, как бормочет весной, как берёзовые почки клюёт, ягодки осенью в болотах собирает, зимой греется от ветра под снегом. Рассказал ей тоже про рябчика, показал ей, что серенький, с хохолком, и посвистел в дудочку по-рябчиному и ей дал посвистеть. Ещё я высыпал на стол много белых грибов, и красных, и чёрных.

Ещё у меня была в кармане кровавая ягодка костяника, и голубая черника, и красная брусника. Ещё я принёс с собой ароматный комочек сосновой смолы, дал понюхать девочке и сказал, что этой смолкой деревья лечатся.

Тетерев

Рябчик

— Кто же их там лечит? — спросила Зиночка.

— Сами лечатся, — ответил я. — Придёт, бывает, охотник, захочется ему отдохнуть, он и воткнёт топор в дерево и на топор сумку повесит, а сам ляжет под деревом. Поспит, отдохнёт. Вынет из дерева топор, сумку наденет, уйдёт. А из ранки от топора из дерева побежит эта ароматная смолка и ранку эту затянет. Тоже нарочно для Зиночки принёс я разных чудесных трав по листику, по корешку, по цветочку: кукушкины слёзки, валерьянка, петров крест, заячья капуста. И как раз под заячьей капустой лежал у меня кусок чёрного хлеба: со мной это постоянно бывает, что, когда не возьму хлеба в лес — голодно, а возьму — забуду съесть и назад принесу. А Зиночка, когда увидела у меня под заячьей капустой чёрный хлеб, так и обомлела:

— Откуда же это в лесу взялся хлеб?

— Что же тут удивительного? Ведь есть же там капуста!

— Заячья...

Заячья
капуста

Кукушкины
слёзки

